ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября № 26 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

О ПОДРАЖАНІИ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ТИХОНОМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВОЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМІРСКИМЪ, ВЪ УСПЕНСКОЙ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ, АВГУСТА 15 ДНЯ 1882 ГОДА.

Общая наша Матерь—православная Христова Церковь искони установила нынѣшній день посвящать воспоминанію преславнаго успенія Богоматери. Цѣль такого установленія сама собою понятна. Это—есть плодъ материнскихъ заботъ Церкви о нашемъ спасеніи, о воспитаніи насъ для неба, для вѣчнаго блаженства. Этимъ установленіемъ Церковь внушаетъ намъ тоже самое что и апостолъ Павелъ внушаетъ намъ своею заповѣдію о поминовеніи наставниковъ нашихъ, глаголавшихъ намъ слово Божіе. Если воспоминаніе о проповѣдникахъ слова Божія способно располагать насъ къ подражанію ихъ жительству, то тѣмъ паче воспоминаніе о блаженномъ успеніи Той Приснодѣвы, которая носила во чревѣ своемъ и родила Ѵпостасное Слово Божіе, можетъ и должно располагать насъ къ подражанію Ея благому жительству. Худо то, братіе, что мы мало внемлемъ матернимъ внушеніямъ Церкви право-

славной, а потому мало же стараемся и подражать Богоматери.—Сопоставимъ Ей—себя самихъ.

Въ вѣнцѣ добродѣтелей, украшающихъ Богоматерь Пречистую, первое и главное мѣсто занимаетъ всецѣлое и беззавѣтное самоотверженіе изъ любви къ Богу и ближнимъ.—

Въ самомъ раннемъ еще дѣтствѣ посвященная на служеніе Богу отцемъ и матерью—праведными Іоакимомъ и Анною, а по достиженіи совершеннолѣтія и сама себя обрекшая на всегдашнее дѣвство Господа—ради—обѣтъ въ тѣ времена необычайный, Пресвятая Дѣва Марія весь свой вѣкъ жила главнымъ образомъ для Бога и для славы Божіей. Это—была, если можно такъ выразиться, живая поставленная Богу свѣча, живая неугасимая предъ Господомъ лампада.

А наша жизнь, братіе, представляетъ ли собою жертву—благопріятную Богови? Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать. Влаяся молвами житейскихъ попеченій, работая сами, и вмѣстѣ съ собою порабощая всю тварь суетѣ, служа больше мамонѣ, чѣмъ Богу, мы конечно очень далеки отъ того безграничнаго и беззавѣтнаго самоотверженія, примѣръ котораго подаетъ въ Своемъ лицѣ Матерь Божія.

Всегда горя любовію къ Богу, Матерь Божія также горѣла любовію и къ ближнимъ. Чтобы показать вамъ, какова была эта любовь, приведу вамъ на память только два слова, обращенныя Богоматерію къ Сыну Своему и Богу нашему на бракѣ въ Канѣ Галлилейской: «вина не имутъ». Войдите поглубже въ смыслъ этихъ словъ, и вы сами поймете, какою нѣжною любовію къ ближнимъ, какою живою участливостію въ ихъ положеніи, какимъ глубокимъ вниманіемъ къ ихъ нуждамъ дышатъ эти два слова. По крайней мѣрѣ сила любви, выраженной сими словами, была такова, что подвигла І. Христа на благотвореніе неимущимъ вина даже чрезъ чудотвореніе, *хотя не ў пріиде часъ Его.*

А мы съ вами, братіе, такъ ли любимъ ближнихъ,

какъ любила Матерь Божія? Такъ ли заботимся объ удовлетвореніи ихъ нуждъ, какъ Она заботилась? О, какъ часто на нашихъ глазахъ люди бѣдные съ нуждами своими бьются какъ рыба объ лёдъ, но не пробиваютъ ледяной коры нашего къ нимъ равнодушія! И громко и жалобно вопіютъ они къ намъ, прося насъ о помощи, но глухи—какъ аспидъ, и нѣмы—какъ рыба, остаемся мы ко всякимъ ихъ воплямъ, какъ бы ни были они громки, ко всякимъ ихъ мольбамъ, какъ бы ни были онѣ жалобны.

Матерь Божія отличалась глубокимъ смиреніемъ. Эта добродѣтель была отличительною чертою Ея характера. О величайшей чести быть Богоматерію Она и не помышляла. Преданіе гласитъ, что въ одно время читала Она книгу Пророка Исаіи, и когда прочла извѣстное мѣсто «се Дѣва во чревѣ пріиметъ, и родитъ»—Эммануила, то остановилась, и стала размышлять, какъ должна быть блаженна эта Дѣва, и какъ-бы Она желала быть при этой дѣвѣ хотя бы то послѣднею рабыней. Поймите, какое глубокое смиреніе! Въ сей-то самый моментъ, по преданію, Господь и призрѣлъ на смиреніе рабы Своея. Въ сей-то моментъ и вошелъ къ Ней Архангелъ съ благовѣстіемъ: «радуйся Благодатная, Господь съ Тобою!—Но и послѣ того, какъ Пресвятая Дѣва Марія стала уже Богоматерію, во всю Ея жизнь на землѣ до самаго успенія видѣнъ былъ въ Ней тотъ потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго Духа, котораго Апостолъ Петръ (1 Петр. 3, 4) предлагаетъ вообще всѣмъ женщинамъ, какъ самое приличное и драгоцѣннѣйшее украшеніе.

А мы съ вами, братіе, стараемся ли подражать смиренію Богоматери? О, какъ мы далеки отъ этого подражанія! Гордость и тщеславіе совсѣмъ насъ обуяли. Не будемъ уже говорить о людяхъ, болѣе или менѣе высокопоставленныхъ, изъ коихъ многіе какъ-бы уже невольно самымъ положеніемъ своимъ влекутся къ самомнѣнію и самодовольству, къ высокоумію и высокомѣ-

рію, къ превозношенію себя предъ другими и къ униженію другихъ предъ собою. Посмотрите, сколько гордости и тщеславія между самыми посредственными, даже между низшаго класса людьми. Благословляетъ ли насъ Господь успѣхами въ дѣлахъ нашихъ, мы нерѣдко думаемъ, что сами себѣ обязаны этими успѣхами, забывая апостольское слово, что сами по себѣ мы *не довольны и помыслить что либо доброе, яко отъ себе, но все довольство наше отъ Бога.* Благословляетъ ли Господь плодородіемъ наши поля, сады, огороды, — мы и то часто приписываемъ самимъ себѣ, своему умѣнью вести хозяйство, своимъ трудамъ и усиліямъ по уходу и присмотру за хозяйствомъ, а того какъ бы и знать не хотимъ, что Павелъ или Петръ только насаждаютъ, что Аполлосъ или другой кто только напаяютъ, а Богъ возращаетъ. Затѣмъ нерѣдко мы осуждаемъ фарисейскую гордыню, а между тѣмъ сколько и между нами фарисеевъ, которые и молятся и почáсту и подóлгу, и милостыни раздаютъ и помáлу и помнóгу, но не изъ любви къ Богу и ближнимъ, а изъ желанія славы отъ людей.

Матерь Божія отличалась примѣрно-великодушнымъ терпѣніемъ, среди всеродныхъ нуждъ и лишеній, печалей и скорбей, бѣдъ и напастей. Само собою понятно, что Матерь Эммануила, посланнаго Богомъ Отцемъ въ міръ на богомужное истощаніе даже до смерти, смерти же крестныя, не могла не имѣть печалей и скорбей, не могла не испытать житейскихъ бѣдъ и напастей. Она должна была ближайшимъ образомъ участвовать во всѣхъ злостраданіяхъ Сына Своего и Бога нашего. Для того, чтобы хотя сколько нибудь понять, какъ много выстрадала и вытерпѣла Пресвятая Дѣва Марія впродолженіе всей Своей земной жизни, довольно будетъ представить себѣ Ея положеніе только въ два самыхъ крайнихъ момента земной жизни нашего Спасителя, и именно въ день Его Рождества, и въ день Его Крестной смерти.

Въ виѳлеемскомъ вертепѣ Пресвятая Дѣва Марія едва успѣла спеленать и положить въ ясляхъ Своего Богомладенца, какъ уже должна была вмѣстѣ съ обручникомъ Своимъ праведнымъ Іосифомъ спасать Его отъ гоненія Иродова бѣгствомъ во Египетъ. Положеніе, согласитесь, весьма не легкое, но Она выдержала это положеніе безропотно. А на Голгоѳѣ—у Креста Христова? О, кто можетъ изобразить всю силу скорби, какая въ это ужасное время пронзала сердце Богоматери, при видѣ Страждущаго на крестѣ Сына Своего! Но несмотря на невыразимую скорбь души, Она и у Креста Христова страдала съ достоинствомъ, страдала съ величіемъ, подобающимъ Матери Божіей, страдала—молча, всецѣло предавши Себя въ волю Божію.

А мы, братіе, точно ли такъ, какъ и Матерь Божія, бываемъ терпѣливы? Точно ли такъ, какъ и Она, молчаливо и безропотно покаряемся судьбамъ Божіимъ, когда постигаютъ насъ тѣ или другія житейскія невзгоды? О, какъ далеки мы отъ этого достославнаго и достолюбезнаго подражанія! Не будемъ уже говорить о какихъ нибудь великихъ и тяжкихъ бѣдствіяхъ, о какихъ нибудь страшныхъ переворотахъ въ жизни, отъ которыхъ порою умъ цепенѣетъ, сердце какъ-бы замираетъ, въ жилахъ стынетъ кровь, дрожь пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ тѣла,—насъ тревожитъ нерѣдко самая маленькая бѣда, и до того тревожитъ, что мы выходимъ изъ себя, теряемъ нравственное равновѣсіе, падаемъ духомъ, мятемся помыслами, сѣтуемъ, жалуемся, досадуемъ, ропщемъ на обстоятельства, ропщемъ на людей, даже иногда на Бога ропщемъ. Вотъ какъ въ этомъ отношеніи мы не похожи на Матерь Божію!

Наконецъ вообще Матерь Божія жизнію Своею назидала всѣхъ, кто Ее зналъ, а послѣ успенія Она назидаетъ весь христіанскій міръ, за Ея жизнь Ее ублажаютъ нынѣ вси роди.

Благочестивое настроеніе души Ея проникало все Ея существо. Ясность ума, чистота сердца и правота

воли отображались во всѣхъ Ея словахъ, движеніяхъ, поступкахъ и дѣлахъ. Окрыляемая святою любовію и страхомъ Божіимъ, Пресвятая Дѣва Марія, какъ чистая Голубица, возносилась превыше всего земнаго. Ея духовное трезвеніе до такой степени всегда было дѣйственно, что каждый часъ, каждая минута Ея жизни, были наполнены тѣми или другими проявленіями высокоблагочестиваго настроенія. Матерь Божія не знала празднаго времени. Каждый Божій день Она проводила то въ молитвѣ, то въ чтеніи св. Писанія, то въ домашнемъ рукодѣльи.

А мы съ вами, братіе, такъ ли живемъ, какъ жила Матерь Божія? И такъ же ли назидаемъ другихъ нашею жизнію, какъ и Она назидала и назидаетъ Своею? Такъ ли ясенъ и свѣтелъ и у насъ умъ, какъ и у Ней? Такъ же ли чисты и непорочны сердца и у насъ, какъ и у Ней? Такъ же ли праведна и свята воля и у насъ, какъ и у Ней? Такъ ли и мы молимся, какъ и Она молилась? Такъ ли и мы поучаемся въ законѣ Господнемъ день и нощь, какъ и Она поучалась? Такъ же ли и мы трудимся, какъ и Она трудилась?

И, увы,—на всѣ эти вопросы мы не можемъ отвѣчать утвердительно. Войдемъ поглубже въ самихъ себя, и всмотримся внимательнѣе: что тамъ—въ глубинахъ нашихъ душъ дѣется? Ахъ!—тамъ отъ соблазновъ міра, ударяющихъ въ наши разжигаемыя страстями сердца, словно брызги огненныя отъ ударовъ молота по раскаленному желѣзу, однѣ за другими то и дѣло *исходятъ помышленія злая, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* и всякія другія нечистыя движенія души. Затѣмъ посмотримъ на себя и совнѣ. Что такое жизнь каждаго изъ насъ отъ рожденія и до настоящаго момента? Не чувствуемъ всѣ мы потребности сказать вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ, *яко въ суетѣ изчезоша дніе наши?* Какіе у насъ идеалы? Чего мы хотимъ? Къ чему стремимся? Въ чемъ проводимъ наше время? Молиться—намъ тяжело. Читать душеполезныя книги—скучно. Работать—лѣнь.

Такимъ образомъ вся наша жизнь, вся наша дѣятельность не представляетъ и тѣни подобія жизни и дѣятельности Богоматери.

Хорошо, если бы хотя нынѣ мы сознали нашу нравственную несостоятельность. Хорошо, если бы хотя отнынѣ мы начали руководствоваться въ жизни нашей примѣромъ Матери Божіей. Если кому Богъ положитъ на сердце таковую рѣшимость, тотъ пусть, по примѣру Богоматери, прежде всего отвергнется себе самаго, пусть возлюбитъ Бога паче всего, и ближняго какъ себе самаго; пусть *отложитъ гордость и всякій удобообстоятельный грѣхъ*, и научится смиренію и храненію въ чистотѣ сердца; пусть всецѣло и беззавѣтно предаетъ себя въ волю Божію, и въ счастіи пусть всегда будетъ кротокъ и умѣренъ, въ несчастіи терпѣливъ и великодушенъ; вообще пусть располагаетъ жизнію своею такъ, чтобы она могла назидать другихъ во славу Божію, по заповѣди Господней: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* Аминь.

БОГОРОДИЧНО-ПОЧАЕВСКІЙ ПРИХОДЪ ВЪ МѢСТЕЧКѢ ПОЛОННОМЪ.

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ, НОВГРАДЪ-ВОЛЫНСКАГО УѢЗДА.

«Половци.... ѣхаша за Кіевъ воевати, и прійдоша къ Полонному, ко святѣй Богородицѣ граду Десятинному».

Полонное и нынѣ еще довольно значительное и живописное мѣстечко на Волыни,—въ древности, какъ извѣстно, было однимъ изъ извѣстнѣйшихъ городовъ Великаго княжества Русскаго. Исторія не сохранила намъ свѣдѣній, кѣмъ и когда оно основано (1). Но уже

---

(1) Здѣсь не мѣшаетъ впрочемъ замѣтить, что ходячее мнѣніе, будто Полонное получило свое наименованіе отъ того,

*

во времена св. Равноапостольнаго Владиміра «градъ Полона», или «Полонный» настолько находился въ хорошемъ, а можетъ быть, и въ лучшемъ состояніи, сравнительно съ прочими городами тогдашней Руси, что св. Владиміръ, назначая въ 966 году десятину «по всей земли Русской княженія» въ пользу созданной имъ въ Кіевѣ Десятинной церкви «чюдной Матери Божіей», изъ числа подвластныхъ ему городовъ для этой цѣли, въ качествѣ десятины, избралъ Полонное (1). Съ того времени, въ теченіи болѣе вѣка, вездѣ гдѣ въ лѣтописяхъ нашихъ говорится о Полонномъ, оно называется не иначе, какъ «Полонный градъ Десятинной Богородицы».—Такъ о Половцахъ Преподобный Несторъ въ 1169 году пишетъ: «Половци ѣхаша за Кіевъ воевати, и пріидоша къ Полонному, ко Святѣй Богородицѣ граду Десятинному».... (2). Тоже читаемъ далѣе и подъ 1172 годомъ (3), и т. д.

Впрочемъ, останавливаясь такимъ образомъ на отношеніи Полоннаго къ Десятинной церкви Божіей Матери въ Кіевѣ, мы не имѣемъ въ виду писать здѣсь полную исторію Полоннаго, хотя она не лишена своего интереса и съ достоинствомъ могла бы занять мѣсто на страницахъ отечественной исторіи. Наша цѣль скромнѣе;—она состоичъ прежде всего и болѣе всего въ

что первоначально было населено плѣнными, отъ слова *Полонъ*, плѣнъ, нѣкоторые изъ ученыхъ стараются объяснять теперь отъ Полянской земли, (Поляне, Поли), въ коей мѣстечко это издревле находилось, отчего м. Поляны въ Ровенскомъ уѣздѣ ставятъ по наименованію наряду съ Полоннымъ. «Очерки Русской Историч. Географіи». Н. П. Барсова. Варшава 1873 г. стр. 110. Можетъ быть, это и правильнѣе, тѣмъ болѣе, что Полонное въ древности не было крѣпостію, въ которой бы могли хоть на первыхъ порахъ содержаться плѣнные.

(1) Чтенія Московск. Общ. древност. Россійскихъ. 1846 г. Отд. IV, стр. 7.

(2) Полное Собр. Лѣтоп. т. I, стр. 153. Лаврент. лѣт.

(3) Тамъ же, т. II, стр. 103, 104. Ипат. Лѣт. Есть еще, какъ извѣстно, и другое Полонное въ Луцкомъ уѣздѣ на Волыни.

томъ, чтобы показать, что Полонное издревле было достояніемъ Царицы Небесной, не безъ особеннаго, конечно внушенія свыше, заповѣданнымъ ей отъ великаго Просвѣтителя земли Русской, св. Равноапостольнаго Великаго князя Владиміра.—Такой чести не удостоился ни одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Русскихъ. Тѣмъ паче на Полонномъ лежитъ завѣтный, священный долгъ никогда не забывать о своей Небесной Владычицѣ, но какъ и отъ временъ первыхъ служить ей вѣрою—правдой не только молитвеннымъ къ Ней обращеніемъ, но и посильными приношеніями во славу Ея святаго Имени, какъ этого требовалъ Уставъ св. Владиміра: «отъ всего суда дасятый грошъ, и на торгу десятую Недѣлю, изъ домовъ, на всякое лѣто десятое всякаго стада и всякаго живота Чюдной Матери Божіей и Чюдному Спасу» (1).

И нѣтъ сомнѣнія, что причиною таковой исконной принадлежности Полоннаго «Десятинной Богородицѣ» было то, что въ числѣ другихъ церквей, находящихся здѣсь, нѣкоторыя изъ нихъ специально были посвящены во имя Божіей Матери, каковы и теперь существующія въ Полонномъ: *Успенская* церковь, при коей издревле находился извѣстный Полонскій или «Полонитскій» мужской, а потомъ женскій монастырь, перенесенный теперь въ сосѣднее селеніе Городищи, церковь *По-*

Но что здѣсь именно говорится о Полонномъ Новградволынскаго уѣзда, о коемъ рѣчь наша, на это содержатся несомнѣнныя доказательства въ тѣхъ же лѣтописяхъ, гдѣ оно именуется городомъ Десятинной Богородицы. Подъ 1234 годомъ Лѣтописецъ говоритъ, что «Даніилъ угони Александра въ Полонномъ, и яша и въ Лузѣ Хоморстѣмъ». (Пол. Собр. Лѣт. т. II, стр. 173. А Полонное наше именно и лежитъ въ бассейнѣ рѣки Случи, на одномъ изъ самыхъ большихъ притоковъ ея, на рѣкѣ «Хоморѣ». Сравн. Барсова «Матеріалы для Историко-Географическаго Словаря Россіи. Т. I. Вильна 1865 г. стр. 164.

(1) Истор. Русск. Ц. преосвящ. Макарія, т. II, стр. 215, примѣч. 445.

кровская или по мѣстному названію *Марьянская* (Маріинская) и *Рождество-Богородичная* (1).

Но въ особенности драгоцѣннымъ наслѣдіемъ для Полоннаго, въ память его принадлежности «Чюдной Божіей Матери», должна служить вновь устроенная здѣсь въ послѣднее время прекрасная церковь, на мѣсто бывшихъ доселѣ трехъ отдѣльныхъ церквей, принадлежащихъ одному приходу, Крестовоздвиженской, Георгіевской и Срѣтенской, въ честь *чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской* съ придѣлами при ономъ: въ память Воздвиженія Креста Господня и во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.—Исторія свидѣтельствуетъ, что гора Почаевская была населена первоначально Кіевопечерскими иноками, бѣжавшими отъ Батыева погрома въ XII-мъ вѣкѣ. Въ XVI-мъ вѣкѣ пріемники этихъ иноковъ сподобились принять (1597 г.) въ своей обители благодатную икону Божіей Матери, принесенную изъ Константинополя Греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, и доселѣ прославляемую чудесами въ Богородичной обители Почаевской (2). Такъ Почаевъ и его святыня породнились съ Кіевохъ, а отсюда, конечно, въ неменѣе ближайшія

(2) Не далѣе какъ къ концу XVIII-го вѣка въ Полонномъ было всѣхъ 12 церквей; изъ нихъ существуютъ до сего времени: 1) *Преображенская*, самая древняя, на такъ называемомъ Старомъ Мѣстѣ, посреди острова, омываемаго кругомъ рѣкою Хоморомъ; 2) *Успенская* съ монастыремъ при ней на урочищѣ, именуемомъ Подмонастыркомъ; 3) *Петропавловская* на такъ называемомъ Новомъ Мѣстѣ; 4) *Троицкая* въ центрѣ самаго мѣстечка, у такъ называемыхъ валовъ или на Валу; 5) *Покровская* на урочищѣ, отъ нея же именуемомъ Марьяномъ, т. е. Маріинымъ урочищемъ; и 6) *Рождество-Богородичная* на Бортникахъ.—За тѣмъ упразднены: 7) *Воскресенская* на Новомъ Мѣстѣ; 8) *Никольская*—на Старомъ Мѣстѣ, бывшая почти рядомъ съ Преображенскою; 9) *Дмитріевская* на урочищѣ называемомъ Горошки; 10) *Георгіевская*; 11) *Крестовоздвиженская* и 12) *Срѣтенская* на такъ называемомъ Передмѣстьи.

(1) Подробнѣе о семъ смотр. Историческое Сказаніе о св. чудотворн. Иконѣ Б. М. Почаевской. Почаевъ 1878 г.

родственныя отношенія должны стать къ «матери градовъ Русскихъ» и всѣ тѣ святыни, которыя такъ или иначе посвящаются въ честь чудотворной иконы Почаевской, въ числѣ которыхъ новый Полонскій «Богородично-Почаевскій храмъ» по всей справедливости занимаетъ первое и едва ли пока не единственное мѣсто въ нашемъ отечествѣ.

Теперь исторія сооруженія этой церкви вмѣстѣ съ приходомъ, ей принадлежащимъ, и составляетъ задачу и предметъ настоящаго нашего изслѣдованія.

Чтобы изслѣдованіе наше сдѣлать по возможности обстоятельнымъ, мы раздѣляемъ его на двѣ части, изъ коихъ въ первой скажемъ сначала о церквахъ, на мѣсто коихъ сооружена нынѣ Богородично-Почаевская церковь въ Полонномъ съ приходами, къ нимъ принадлежащими, до соединенія ихъ въ одинъ Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ (1833 г.); а затѣмъ уже постараемся сообщить необходимыя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ судьбахъ этихъ церквей вмѣстѣ съ сооруженіемъ новой Богородично-Почаевской церкви, ея украшеніи, освященіи и т. п.—

О БЫВШИХЪ ПОЛОНСКИХЪ ЦЕРКВАХЪ: ГЕОРГІЕВСКОЙ, КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ И СРѢТЕНСКОЙ, НА МѢСТО КОТОРЫХЪ СООРУЖЕНА НЫНѢ БОГОРОДИЧНО-ПОЧАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ, ДО СОЕДИНЕНІЯ ИХЪ ВЪ ОДИНЪ ПРИХОДЪ.

Церковь Георгіевская.

1. Не смотря на то, что сооруженія Богородично-Почаевской церкви въ Полонномъ, въ числѣ церквей, предшествовавшихъ ей, Крестовоздвиженская церковь собственно была приходскою, а прочія двѣ: Георгіевская и Срѣтенская приписными къ ней, мы однако должны начать свою *исторію съ церкви Георгіевской*, такъ какъ по документамъ она оказывается древнѣйщею не только сравнительно съ церквями Крестовоз-

движенскою и Срѣтенскою, но едва ли и не одною изъ древнѣйшихъ церквей всего мѣстечка Полоннаго. Въ сохранившейся старинной Визитѣ (visita, ревизіонный листъ) этой церкви отъ 20 января 1778 года, составленной Вице-Деканомъ Полонскимъ (Помощникомъ Благочиннаго), Настоятелемъ Полонской Троицкой церкви Завалевичемъ, прямо говорится (1): «Предмѣстіе Старо-Полонское, называемое Широкою Улицею». (Такъ оно и теперь называется). «На томъ предмѣстьи стоитъ приходская церковь во имя мученика Георгія. Кѣмъ она первоначально сооружена, когда и съ чьего дозволенія освящена о томъ не имѣется никакихъ свѣдѣній ни письменныхъ ни устныхъ, *по давности времени.* Дерево въ ней устарѣлое и по угламъ сгнившее, изъ чего видно, какъ заключаетъ та же Визита, *что она* (церковь) *очень древняя».*—Это сказано было за сто лѣтъ до нашего времени.—Предположивши даже, что до того времени Георгіевская церковь просуществовала 250—200 лѣтъ;—менѣе мы предположить не можемъ, потому что въ старые годы люди жили долго, и въ 1778 году нашлись бы старожилы въ 80—90 лѣтъ, которые бы помнили или знали исторію сооруженія этой церкви, если бы она была сооружена за сто лѣтъ предъ симъ или не много болѣе;—мы должны отнести построеніе этой церкви къ началу или первой половинѣ XVI вѣка, такъ что она несомнѣнно могла быть современницею тѣхъ обстоятельствъ, которыя совершались тогда на горѣ Почаевской, когда святая Икона была перенесена на нее Гойскою, и здѣсь въ честь Божіей Матери тоюже Гойскою положенъ былъ фундушъ для устроенія монастыря общежительнаго, и т. п. На эту же мысль наводитъ и сказаніе Визиты, что въ 1778 году Геор-

(1) Визита эта, какъ и всѣ документы того времени, равно какъ и прочіе документы, имѣющіеся у насъ подъ руками, написана на польскомъ языкѣ съ примѣсью по мѣстамъ латинскаго. Мы приводимъ ихъ здѣсь въ переводѣ на русскій языкъ.

гіевская церковь состояла уже «изъ дерева устарѣлаго, сгнившаго по угламъ», что не могло произойти въ какое либо короткое время. Если же къ всему этому принять во вниманіе, что Георгіевская церковь въ свое время была единственною церковію на такъ называемомъ «Старополонскомъ Предмѣстьи», которое по происхожденію своему, всего вѣроятнѣе, было современно «Старому Полонному»; то можно думать, что Георгіевская церковь въ свою очередь, была едва ли не современна другой несомнѣнно древнѣйшей изъ Полонскихъ церквей Преображенской, находящейся на «Старомъ Мѣстѣ»,—и кто знаетъ, не существовала ли она наравнѣ съ этою послѣднею еще во времена св. Владиміра, когда «Градъ Полонный» Равноапостольнымъ княземъ былъ приписанъ къ Кіевской Десятинной Богородицѣ.—

Благодаря Визитѣ 1778 года мы имѣемъ возможность составить обстоятельное описаніе стараго Георгіевскаго храма, какъ онъ находился во второй половинѣ XVIII вѣка.—Изъ этой Визиты мы узнаемъ прежде всего, что Георгіевскій храмъ въ Полонномъ въ 1760 году былъ капитально возобновленъ стараніемъ прихожанъ «какъ снизу такъ и вверху, по каковомъ исправленіи вельможный о. Петръ Пузиковскій, на то время Деканъ (Благочинный) Полонскій, съ разрѣшенія преосвященнаго (уніатскаго) епископа Сильвестра (Луцкаго и Острожскаго), освятилъ его 24 февраля по старому стилю».

По возобновленіи своемъ церковь Георгіевская находилась въ слѣдующемъ видѣ: «Построена она была надъ самою Широкою Улицею, на мѣстѣ благоприличномъ и веселомъ въ срубѣ изъ кругляковъ разнаго дерева, тесаннаго съ внутренней стороны, и покрыта надлежащимъ образомъ гонтами и обшита шалёваньемъ (т. е. досками) съ опасаньемъ (галлереею) кругомъ, также крытымъ гонтами». По внѣшнему виду она «имѣла три возвышающихся купола съ желѣзными на нихъ

крестами», и заключала въ себѣ «трое дверей,—первые съ западной стороны на двухъ сквозьныхъ желѣзныхъ петляхъ съ внутреннимъ замкомъ, другія съ южной стороны, третьи въ олтарной части съ сѣвера. Оконъ было 15. Внутри полъ, надлежаще уложенный изъ досокъ».—

Въ самой церкви Визитаторъ «нашелъ въ 1778 году, въ олтарѣ (на горнемъ мѣстѣ) цыборій» (отъ латинскаго cibus пища, ciborium, мѣсто храненія хлѣба) съ запасными дарами, а «на престолѣ между тремя тонкими и чистыми илитонами Антиминсъ съ нетронутыми св. мощами, освященный и подписанный епископомъ (униатскимъ) Кипріаномъ (Стецкимъ). Св. мѵро находилось въ оловянныхъ мѵрницахъ».

За тѣмъ въ той же Визитѣ описывается «внутреннее украшеніе» церкви. «На Горнемъ мѣстѣ Икона Благовѣщенія Божіей Матери, на деревѣ съ засовой на полотнѣ, содержащей на себѣ изображеніе св. Георгія. Иконостасъ о трехъ вратахъ столярной работы, иконописи стародавней, въ коемъ намѣстныхъ иконъ (было) четыре: Спасителя, Божіей Матери, Святителя Николая и святаго Георгія. Выше (надъ царскими вратами) изображеніе Архіерея Великаго, апостоловъ, пророковъ, и пр. На жертвенникѣ— икона Источника (Спасителя источающаго кровъ въ чашу изъ виноградной кисти, находящейся на лозѣ, какъ израстшей изъ прободеннаго ребра Его) на деревѣ, и другая икона Воскресенія Христова, писанная на полотнѣ. Царскія врата иконостасной работы, рѣзныя, цѣликомъ позолоченныя, Прочихъ иконъ, какъ на деревѣ такъ и на полотнѣ, расположенныхъ въ церкви по разнымъ мѣстамъ находилось 10» и сверхъ этого еще «три, писанныхъ на просторномъ (большомъ) полотнѣ, которые поставлены были на стѣнахъ въ церкви, въ особыхъ рамахъ, а именно: 1) Страстей Христовыхъ, 2) Страшнаго суда и 3) Хора ангельскаго» (иначе называемаго Исаинымъ видѣніемъ),

Въ той же церкви, внутри ея находились «Крестъ выносной съ раскрашеннымъ корпусомъ (т. е. рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя распятаго) одинъ, крестъ на престолѣ съ корпусомъ и подножіемъ раскрашенный одинъ, и крестъ кипарисный одинъ. Хоругвей, писанныхъ на полотнѣ (было) четыре, изъ коихъ одна обложена была (какимъ-то) мусубтасомъ, а другая красною китайкою. Плащаница, нисанная на швабскомъ полотнѣ съ красною китайковою обложкой» (1).

Остальныхъ вещей въ Георгіевской церкви «серебрянныхъ и металлическихъ» и другихъ по Визитѣ 1778 года, въ особомъ «реестрѣ», приложенномъ къ этой Визитѣ отъ 21 января того же года, значится всѣхъ 71-на. Въ числѣ ихъ совмѣстно съ чашею и дискосомъ записано также «кораллövъ меньшихъ и большихъ—снурковъ 13, и паціорковъ дутыхъ на воску (т. е. бусъ) —снурковъ 3». Изъ книгъ тамъ же указываются: «Евангеліе обложенное бархатомъ и серебромъ, Трифолой, Тріоди двѣ, Апостолъ» —всѣ Кіевской печати: далѣе «служебникъ старинный печати Львовской и служебникъ и требникъ печати Почаевской».

При церкви находилась «колокольня на погостѣ, изъ дубоваго дерева, въ срубъ» съ кладовою внизу.—Къ сожалѣнію колокола, иаходившіеся на ней не поименованы. Судя по древности церкви, между ними несомнѣнно были и колокола не менѣе древнія.

Чрезъ три года послѣ первой Визиты 1778 года тѣмъ же Вице-Декакомъ Полонскимъ Завалевичемъ произведена была при Георгіевской церкви 20 мая 1791 года новая Визита, изъ коей видно, что какъ церковь, такъ и принадлежащія ей вещи всѣ находились тогда въ такомъ же положеніи и порядкѣ, какъ и при Визитѣ 1788 года.—Но въ маѣ того же 1791 года въ Георгіевской церкви случился пожаръ, испепелившій

(1) Плащаница эта очень древняя. Она сохранилась и до настоящаго времени.

всю церковь до основанія. По этому поводу П. П. Пузиковскій Деканъ Полонскій и Любарскій самъ нарочито пріѣзжалъ въ ноябрѣ на мѣсто произшествія, при чемъ «1791 года ноября 20, по старому стилю, по изслѣдованіи, произведенномъ подъ визитою того же дня и года, въ присутствіи церковнаго братства и приходскихъ обывателей оказалось, что приходская Полонская церковь во имя св. Мученика Георгія уничтожена (была) огнемъ со всѣмъ украшеніемъ и со всѣми своими принадлежностями, даже съ колоколами, въ 3-мъ часу по полудни, 21 мая 1791 года. Отъ какой причины, приключилось это несчастное обстоятельство,—читаемъ далѣе въ той же визитѣ, дознать (было) нельзя. Оказалось только то, что церковь была наполнена огнемъ, пламенемъ и дымомъ прежде, чѣмъ огонь прорвался чрезъ сѣверное окно наружу, а отсюда легко догадаться, что пожаръ произошелъ или отъ непогашенной свѣчи, или отъ угля, выпавшаго изъ кадильницы»....

Такъ погибъ безспорно одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ православія на Волыни. — Но прихожане сгорѣвшей церкви не пришли въ отчаяніе. — Въ томъ же ноябрѣ 1791 года, когда Пузиковскій производилъ формальное дознаніе о пожарѣ Георгіевской церкви, слѣдовательно не болѣе какъ спустя полгода послѣ пожара, Пузиковскій нашелъ, что «по обращеніи въ пепелъ вышеупомянутой церкви собрано (было) мѣлкими частями нѣсколько слитковъ, сплавленныхъ отъ колоколовъ, до каковыхъ приложивши десять окъ (око—3 фунта), купленныхъ на церковныя деньги, вылито (было) два колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсилъ 123 ока (около 9 пуд.), а другой 63 ($4\frac{1}{2}$ п.).—На третій колоколъ, вѣсомъ $3\frac{1}{2}$ ока Данило Луценко пожертвовалъ 18 злотыхъ (злотый на нашу цѣну 15 коп. сер.), а злотыхъ 6 и грошей 15 доложено изъ суммы церковной со включеніемъ сюда же 3-хъ олтарныхъ (по уніятскому обычаю употребляемыхъ при литургіи въ церкви) мѣдныхъ, маленькихъ колокольчиковъ». — Этого мало,

какъ видно изъ «реестра вещамъ», приложеннаго къ Визитѣ 20 ноября 1791 года, въ это время на пожарищѣ Георгіевской церкви «вновь поставлена была уже каплица (т. е. часовня)», для которой, равно какъ и «для имѣющей строиться церкви» прихожанами заготовлены были и устроены слѣдующія «вещи и принадлежности»: 1) «Чаша съ дискосомъ, звѣздицей и лжицей, снаружи изъящно, а извнутри богато вызолоченныя; 2) Дарохранительница серебрянная, предположенная къ позолотѣ; 3) Лампадъ цинковыхъ, малыхъ двѣ; 4) Кадильница мѣдная». Сюда же надобно отнести показанныя далѣе въ томъ же реестрѣ двѣ ризы или фелони, два подризника, воздуховъ три, и богослужебныя книги, которыя теперь впрочемъ оказываются всѣ Почаевскаго изданія, за исключеніемъ шестоднева Кіевскаго изданія.

Послѣ сего имѣются еще двѣ Визиты, произведенныя въ прошломъ столѣтіи по Георгіевской церкви Деканомъ Пузиковскимъ, одна отъ 23 января 1793 года, и другая отъ Іюля 9-го того же года. Но особенныхъ свѣдѣній въ этихъ Визитахъ касательно церкви, за исключеніемъ незначительныхъ указаній на нѣкоторыя вновь пріобрѣтенныя для церкви вещи, не находимъ. Послѣдняя изъ нихъ составлена по случаю погребенія бывшаго настоятеля сей церкви; она такъ и начинается словами: «Погребши о. Димитрія Мачинскаго....» Изъ ней впрочемъ узнаемъ, что въ іюлѣ 1793 года церкви еще небыло, а существовала только «каплица», при которой и погребенъ былъ о. Мачинскій.

Впрочемъ каплица эта не была та, которую Пузиковскій нашелъ на пепелищѣ Георгіевской церкви въ ноябрѣ 1791 года. Это была «новая каплица», перешедшая подъ этимъ наименованіемъ въ православное вѣдомство по присоединеніи Волыни къ Россіи въ 1793 году, о коей въ «Вѣдомости Епархіи и Губерніи Волынской, повѣта Заславскаго о каплицѣ мѣстечка Полоннаго Свято-Георгіевской въ точность указа изъ Волынской Духовной Консисторіи отъ 9 мая за № 2024

опубликованнаго, августа 30 дня 1806 года составленной» (1), читаемъ слѣдующее: «Оная каплица деревянная, на мѣсто погорѣвшей 1791 года Свято-Георгіевской церкви изъ разнаго послѣ онаго же пожару оставшагося дерева, 1793 года, за благословеніемъ власти уніяцкой бискупа Луцкаго и Острожскаго Стефана Левинскаго, построена во всемъ на подобіе дома; а именно: на дубовыхъ деревянныхъ подвалахъ однимъ срубомъ, безъ раздѣловъ и куполовъ, въ стѣны, закиданные на четыре угла, въ дубовые столбы». Въ 1806—19 г. она «покрыта была новою сосновою гонтою, прибитою желѣзными гвоздьми», и только «съ одной полуденной стороны, сшалевана сосновыми тертыцями (досками), внизу безъ опасанья». Вся же имѣла «вышиною 8, длиною $12\frac{1}{2}$ и шириною 7 аршинъ».... «Въ ней (были) двери одни дубовые, съ западной стороны на двухъ желѣзныхъ завѣсахъ, запирались изъвнутри желѣзною засовою, а извнѣ на цѣпь висячимъ замкомъ. Окошекъ всѣхъ (было) четыре, два съ полуночной стороны и два съ южной».

«О внутреннемъ украшеніи Георгіевской каплицы» та же Вѣдомость 1806 года сообщаетъ, что «внутри оная каплица раздѣлялась иконостасомъ на двѣ части, на олтарь и на бабникъ. Въ бабникѣ выстелено (было) поломъ сосновыхъ старыхъ тертыць, а въ олтарѣ безъ онаго, въ горѣ же мѣсто потолка вездѣ подъ крышею прилично вышалевано (было) кругло сосновыми и липовыми тертыцями. Въ ней (каплицѣ) престолъ (тогда же былъ) не въ мѣру, сдѣланъ на подобіе стола, жертвенникъ же устроенъ (былъ) на лѣвой сторонѣ, гдѣ стоялъ деревянный крестъ. Въ Горнемъ сѣдалищѣ икона Богоматери на доскѣ старая. Въ бабникѣ иконостасъ о двухъ вратахъ, т. е. царскихъ и сѣверныхъ, изъ коихъ

(1) Мы пользуемся копіею этой вѣдомости, написанною «съ подлинной въ Новградъ-Волынскомъ Духовномъ Правленіи 1819 г. Генваря 5 дня».

царскіе (состояли) изъ гладкихъ деревянныхъ досокъ столярской работы съ изображеніемъ на нихъ Благовѣщенія и всѣхъ четырехъ Евангелистовъ неискусной рукописи (живописи), старые; сѣверные—безъ дверей, завѣшивались килимкомъ (т. е. ковромъ). При царскихъ вратахъ икона Спасителя съ правой стороны, съ лѣвой Богоматерь съ Младенцемъ. Надъ царскими вратами икона Нерукотвореннаго Образа, надъ онымъ же изображеніе св. Троицы. Въ правой сторонѣ подлѣ иконостаса икона Великомученика Георгія, при лѣвой Святителя Николая на холстѣ неискусной работы. Сверхъ оныхъ плащаница на бѣломъ холстѣ вокругъ съ берегами красной тасмы».

Въ 1806—19 году, по описи при Георгіевской каплицѣ находилась «на цмынтарѣ (погостѣ) оной колокольня, на коей колокола висѣли не въ срубъ, но въ четыре столба; сдѣлана она (была) безъ купола съ крышею гонты дубовой, возведенной въ четыре грани». Колоколовъ на этой колокольнѣ было тогда 5, въ томъ числѣ три, уже знакомыхъ намъ по Ѳизитѣ Пузиковскаго 20 ноября 1791 года, и одинъ большой, вѣсомъ 9 пудъ, 9 фунтовъ и 20 лотовъ, оцѣненный въ 1000 злотыхъ, на русскія деньги 150 р. сер. «съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Троицы, а на другой—Преображенія Господня» (1).

---

(1) Къ этому вѣдомость 1806 г. присовокупляетъ, что внѣ Георгіевскаго Цмынтаря «къ оной каплицѣ принадлежало кладбищное мѣсто (и теперь существующее) разстояніемъ отъ оной на верству, отъ послѣдняго жилья на полверсты, само длиною 33, шириною 24 сажня».... Это кладбище было отведено, безъ сомнѣнія, уже по распоряженію Русскаго правительства. А до того времени прихожане Георгіевскіе, по древнему обычаю, погребались на погостѣ своей церкви, доказательствомъ чему служитъ множество могильныхъ ямъ, только въ недавнее время засыпанныхъ вокругъ церкви и въ прилежащемъ къ ней священническомъ саду. Мы сами видѣли не мало костей, когда покойный отецъ нашъ, въ качествѣ бывшаго настоятеля Георгіевской церкви, копалъ ямы на разныя хозяйственныя постройки

Когда именно Георгіевская каплица была переименована изъ каплицы въ церковь, объ этомъ въ документахъ церковныхъ свѣдѣній не имѣется, — Несомнѣнно только, что переименованіе это произошло вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ вскорѣ возсоединеніемъ Полонскихъ церквей, въ томъ числѣ и каплицы Георгіевской, изъ уніи въ православіе. — Интересно впрочемъ, что и объ этомъ возсоединеніи не только въ приходѣ Георгіевскомъ, но и во всемъ Полонномъ, сколько извѣстно намъ, особыхъ свѣдѣній, по крайней мѣрѣ въ средѣ простаго народа, тоже никакихъ не сохранилось. Не сохранилось же этихъ свѣдѣній потому что въ Полонномъ, за исключеніемъ властей свѣтскихъ и духовныхъ, едва ли кто и зналъ о самой уніи. — Мы помнимъ въ дѣтствѣ (1840—45 г.) старожиловъ Полонскихъ изъ крестьянъ, которымъ было около 100 лѣтъ; они разсказывали о польскомъ владычествѣ, о преобладаніи жидовъ; помнили, какъ священники ихъ не носили рясъ, а ходили въ сюртукахъ; но чтобы когда они были уніятами, объ этомъ положительно не знали. Нужно думать, что какъ древле-православныхъ Полонскихъ крестьянъ не совращали, а только записали въ унію, чему должно было способствовать между прочимъ и то обстоятельство, что Полонное во времена господства Польскаго принадлежало унаслѣдовавшимъ его отъ князей Острожскихъ князьямъ Любомірскимъ, которые, покрайней мѣрѣ въ Полонномъ, оставили по себѣ самую лучшую память по своей любви къ простому народу и вниманію къ его нуждамъ, какъ матеріальнымъ, такъ и духовнымъ. Мы увидимъ далѣе, что слѣдующія двѣ церкви Крестовоздвиженская и Срѣтенская, вошедшія въ составъ Богородично-Почаевскаго прихода, построены были при князьяхъ Любомирскихъ и отъ нихъ обеспечены спеціально землею, усадьбами, и т. п. Таковы по проис-

---

не только возлѣ церкви, но и на значительномъ отъ нея разстояніи.

хожденію своему были и всѣ почти остальныя церкви мѣстечка Полоннаго. А объ одномъ изъ князей Любомірскихъ исторія положительно свидѣтельствуетъ, что онъ самъ «долженъ былъ вступиться въ защиту народа отъ насилій со стороны уніатовъ и ходатайствовалъ за него предъ русскимъ правительствомъ съ цѣлію вызвать послѣднее на какія нибудь мѣры въ огражденіе православныхъ» (1). Тому же Любомірскому, какъ извѣстно, принадлежитъ и мысль о назначеніи въ Польшу особаго православнаго архіерея, которая тогда же осуществлена была въ лицѣ Виктора Садковскаго.—Это былъ, если не ошибаемся, Каспаръ Любомірскій «Помѣщикъ и владѣтель всего Полоннаго и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго», какъ читаемъ въ документахъ Георгіевской церкви.—Само собою разумѣется, что такой человѣкъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и его предки, какъ люди гуманные и въ тоже время сильные въ Рѣчи-Посполитой, не могли допускать особыхъ насилій въ своихъ вотчинахъ, по какой причинѣ Полонскіе крестьяне такъ и могли навсегда оставаться только титулованными, а не дѣйствительными уніатами. Когда же настало для нихъ время возвратиться въ лоно православія, они также незамѣтно перешли въ него, тѣмъ болѣе что во все время своего мнимаго уніатствованія они почти ничему не научились отъ уніи, оставаясь въ существѣ такими же православными, какими и были до уніи.—Извѣстно между прочимъ, что бывшій православный епископъ Луцкій Кириллъ Шумлянскій, оставивши Луцкую Епархію, по причинѣ невыносимаго гоненія и грабежа со стороны Латино-унитовъ, до опредѣленія своего на Переяславскую каѳедру, между 1711 и 1715 годами, проживалъ нѣкоторое время въ Полонномъ (1). А этого, само собою, не могло быть, если бы Полон-

(1) Смирнова Истор. Р. Ц. издан. 2-е, стр. 443.

(1) Полное Собр. Законовъ 17 мая 1794 года, № 17, 204. Katholic. en Russie C. Tolstoi, t. II, стр. VII.

скіе уніаты были такими же фанатиками, какъ прочая ихъ собратія.

Вѣрнѣе всего, что присоединеніе Георгіевской каплицы въ православное вѣдомство, равно какъ и прочихъ Полонскихъ церквей, совершилось непосредственно послѣ извѣстнаго посланія архіепископа Виктора Садковскаго, завѣдывавшаго въ то время, въ качествѣ православнаго Архипастыря, и областію Волынскою, призывавшаго уніатовъ «безбоязненно возвратиться въ объятія православной восточной церкви»,—т. е. между 1794—96 годами, когда, по свидѣтельству исторіи, въ числѣ другихъ на Волыни присоединилось къ православію 48,125 человѣкъ (1).—Въ числѣ бумагъ, сохранившихся въ архивѣ Георгіевской церкви, имѣется «Клировая Вѣдомость» (древнѣйшая изъ клировыхъ вѣдомостей бывшаго соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода), составленная наблюдающимъ надъ приходомъ Георгіевскимъ, по причинѣ неимѣнія настоятеля, священникомъ Полонской Преображенской церкви въ 1804 г. Въ этой вѣдомости между прочимъ о женѣ бывшаго настоятеля той церкви Димитрія Мачинскаго говорится какъ о *«женѣ Священника Мачинскаго умершаго въ уніи»*. Значитъ въ 1804 году каплица Георгіевская была уже православною. Въ 1806 году составлена была извѣстная уже намъ опись ея тѣмъ же «Наблюдателемъ прихода сего Георгіевскаго Священникомъ Димитріемъ Сольскимъ». Это было 30 августа 1806 года. Къ концу того же года прихожане Георгіевскіе получили настоящаго приходскаго священника въ лицѣ Стефана Жуковича, который, какъ православный священникъ, рукоположенный православнымъ Волынскимъ Епископомъ Даніиломъ, уже прямо именуется священникомъ *«Церкви Георгіевской»*.

Какъ увидимъ, отъ Мачинскаго до Жуковскаго Георгіевскій приходъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ, имѣлъ около

(1) Преосвящ. Кириллъ Шумлянскій епиcк. Переяславскій, Прот. І. Крамаренко. Странникъ 1873 г. Январь, стр. 5.

десятка «наблюдающихъ и администраторовъ». Не удивительно, что во все это время некому было особенно заботиться объ устройствѣ и украшенiи Георгiевской каплицы.—При такихъ обстоятельствахъ понятно, какъ въ этой каплицѣ явился и престолъ «не въ мѣру», и «килимокъ» вмѣсто дверей у сѣверной вратницы, и самый олтарь въ оной оставался безъ полу, и т. п.—При православныхъ настоятеляхъ такой порядокъ не могъ продолжаться, и хотя Жуковичъ, какъ увидимъ, не отличался овобыми заслугами, но съ его поступленiемъ Георгiевская церковь начинаетъ обновляться и украшаться все болѣе и болѣе. Прежде всего съ восточной стороны ея пристроенъ былъ особый олтарь, въ коемъ престолъ поставлепъ въ мѣру, и вся церковь внутри покрыта приличнырь поломъ. Въ то же время, подобно олтарю, пристроенъ былъ къ церкви особый притворъ съ западной стороны. Далѣе преобразована была и верхняя часть храма, гдѣ надъ крышею устроенъ былъ обширный, отрытый извнутри куполъ съ особою главою, увѣнчанною крестомъ, отъ чего церковь Георгiевская получила видъ настоящей одноглавой церкви. Тогда же наконецъ снятъ былъ и извѣстный иконостасъ, бывшiй въ Георгiевской каплицѣ «съ килимомъ», и вмѣсто его поставленъ новый православный иконостасъ, искусно написанный на холстѣ, въ коемъ царскiя врата впрочемъ были рѣзныя, а на Горнемъ мѣстѣ устроенъ особый, довольно приличный кiотъ съ храмовою иконою св. Великомученика и Побѣдоносца Георгiя, весьма порядочной живописи (1).

Въ этомъ видѣ Георгiевская церковь потомъ вошла въ составъ соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгiевско-Срѣтенскаго прихода въ 1833 году.

(Продолженiе впредь).

---

(1) Кiотъ этотъ съ иконою св. Великомученика можно видѣть и теперь въ Свято-Георгiевскомъ придѣлѣ новой Богородично-Почаевской перкви.

*

Лѣтопись текущихъ событій.

Положеніе о пошлинахъ съ имуществъ переходящихъ безмездными способами.

(Высочайше утверждено 15 іюня 1882 года.)

I. Постановленія общія.

1. Имущества переходящія отъ одного лица къ другому, какъ по наслѣдству (въ силу закона, духовнаго завѣщанія, или выморочнаго права), такъ равно по Всемилостивѣйшему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ, подлежатъ оплатѣ пошлиной, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ (стт. 2—25).

2. Отъ платы пошлиной освобождаются:

1) имущества цѣнность которыхъ не превышаетъ одной тысячи рублей;

2) земли отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на сихъ земляхъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, когда имущества сіи переходятъ къ лицамъ того же состоянія;

3) имущества поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ, и

4) домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), неприносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица оставившаго наслѣдство.

3. Пошлина взимается въ слѣдующемъ количествѣ:

1) съ имущества переходящаго отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей—въ размѣрѣ *одного процента;*

2) съ имущества переходящаго къ пасынкамъ и падчерицамъ братьямъ и сестрамъ (какъ роднымъ, такъ единокровнымъ и единоутробнымъ) и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ —въ размѣрѣ *четырехъ процентовъ;*

3) съ имущества переходящаго къ другимъ, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 2, родственникамъ въ боковой линіи третьей

степени, а также къ родственникамъ четвертой степени означенной линіи—въ размѣрѣ *шести процентовъ;*

4) съ имущества переходящаго къ лицамъ не именованнымъ въ пунктахъ 1—3,—въ размѣрѣ *восьми процентовъ.*

4. Когда имущество переходитъ къ одному лицу въ собственность, а къ другому—въ пожизненное владѣніе, то пошлина съ пожизненнаго владѣльца взимается въ половинномъ размѣрѣ противъ опредѣленнаго статьей 3, а съ лица въ собственность котораго поступитъ сіе имущество по прекращеніи пожизненнаго владѣнія,—въ полномъ количествѣ.

5. По имуществамъ переходящимъ къ нѣсколькимъ лицамъ одновремено пошлина опредѣляется отдѣльно съ причитающейся каждому изъ нихъ доли. Части наслѣдства цѣна которыхъ, въ общей ихъ сложности, не превышаетъ одной тысячи рублей на одно лицо освобождаются отъ платежа пошлины (ст. 2 п. 1).

6. Въ составъ цѣны имущества подлежащаго оплатѣ пошлиной входитъ стоимость какъ всего наличнаго, такъ равно долговыхъ и спорныхъ имуществъ. Но съ долговыхъ претензій и спорныхъ имуществъ пошлина взыскивается при полученіи наслѣдникомъ или пріобрѣтателемъ слѣдующихъ по симъ претензіямъ суммъ или состоявшаго въ спорѣ имущества. При этомъ, для обезпеченія поступленія пошлины, на долговыхъ документахъ дѣлается надлежащая о семъ надпись.

7. Цѣна имущества съ которой взимается пошлина объявляется самими наслѣдниками или душеприщиками (буде таковые назначены) и лицами участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, причемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки установленной изданными на сей предметъ особыми правилами.

8. Изъ цѣны имущества подлежащаго оплатѣ пошлиной исключаются суммы означенныя въ статьяхъ 11 и 22 настоящаго положенія.

9. Наблюденіе за поступленіемъ пошлины возлагается на казенныя палаты. Для этого всѣ правительственныя установленія (какъ судебныя, такъ и административныя) и должностныя лица, а равно городскія и земскія управы, увѣдомляютъ казенную палату о сдѣлавшихся имъ извѣстными случаяхъ безмезд-

наго перехода имущества подлежащаго оплатѣ пошлиной (стт. 1, 2 и 5). Судебные пристава, охраняющіе наслѣдства сообщають вмѣстѣ съ означенными увѣдомленіями также и свѣдѣнія о составѣ наслѣдственныхъ имуществъ.

II. О пошлинахъ съ имуществъ переходящихъ по наслѣдству.

10. Исчисленіе пошлины съ имуществъ переходящихъ по наслѣдству производится опредѣленными для сего должностными лицами вѣдомства Министерства Финансовъ, дѣйствующими на основаніи правилъ которыя имѣютъ быть установлены въ законодательномъ порядкѣ. Впредь до назначенія таковыхъ должностныхъ лицъ пошлины сіи исчисляются согласно изданнымъ для того временнымъ правиламъ.

11. Изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію слѣдующія суммы:

1) недоданныя: жалоданье служащимъ и заработанная плата рабочимъ, а также вознагражденіе за медицинскую помощь, за уходъ во время предсмертной болѣзни лица оставившаго наслѣдство;

2) расходы на погребеніе сего лица;

3) казенные, городскіе, земскіе и общественные сборы, съ накопившимися въ нихъ по день открытія наслѣдства недоимками;

4) долги обезпеченные согласно уставамъ кредитныхъ учрежденій, а также обезпеченные залогомъ, или закладомъ, — въ размѣрѣ неуплаченной, по день открытія наслѣдства, капитальной суммы съ наросшими на нее процентами;

5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица оставившаго наслѣдство. Долги по обязательствамъ, писаннымъ на имя наслѣдника, подлежатъ исключительно въ томъ только случаѣ, когда время составленія документа и здѣланная на немъ подпись засвидѣтельствованы установленнымъ порядкомъ по крайней мѣрѣ за три мѣсяца до открытія наслѣдства; долги же по документамъ не засвидѣтельствованнымъ симъ порядкомъ, а равно удостовѣряемые только сдѣланнымъ въ духовномъ завѣщаніи признаніемъ умершаго, не подлежатъ исключенію, и

6) долги которые будутъ удостовѣрены торговыми книгами, веденными въ надлежащемъ порядкѣ.

12. Когда духовнымъ завѣщаніемъ возложена на наслѣдниковъ обязанность произвести другимъ лицамъ денежныя выдачи, превышающія тысячу рублей на одно лицо (ст. 2, п. 1 и 5), то наслѣдники уплачиваютъ всю причитающуюся съ наслѣдственнаго имущества пошлину и затѣмъ имѣютъ право удержать слѣдующія съ означенныхъ лицъ части внесенной пошлины изъ производимыхъ имъ выдачъ.

13. Наслѣдники или душеприкащики, по принадлежности, обязаны внести причитающуюся съ наслѣдства пошлину въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія имъ постановленія которымъ опредѣлено количество оной. Пошлина невнесенная въ означенный срокъ взыскивается, по требованію казенной палаты, полиціей, съ начисленіемъ пени по одному проценту въ мѣсяцъ со всей неуплаченной суммы.

14. Въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприкащиковъ объ отсрочкѣ или разсрочкѣ взноса причащающейся съ наслѣдства пошлины, испрашиваемая льгота предоставляется имъ подъ условіемъ платежа въ пользу казны, сверхъ пошлины, по полупроценту въ мѣсяцъ съ неуплаченной суммы, причемъ принимаются мѣры къ обезпеченію казеннаго взысканія до полнаго удовлетворенія онаго. По недвижимымъ имѣніямъ отсрочка или разсрочка дается на срокъ не свыше трехъ лѣтъ и притомъ съ тѣмъ чтобы взносъ разсроченной суммы производился ежегодно по равнымъ частямъ. По движимому имуществу означенныя льготы не могутъ продолжаться болѣе одного года.

15. Судебныя установленія постановляютъ опредѣленія о вводѣ наслѣдниковъ во владѣніе дошедшимъ къ нимъ недвижимымъ имуществомъ и о передачѣ имъ охраненной движимости, а равно выдаютъ симъ лицамъ духовныя завѣщанія, съ надписью объ утвержденіи оныхъ, не прежде какъ по взносѣ всей причитающейся казнѣ пошлины или по обезпеченіи ея уплаты установленнымъ порядкомъ.

16. Правительственныя установленія (какъ судебныя, такъ и административныя), земскія и общественныя учрежденія и

должностныя лица, а также учрежденія, обязаны, при совершеніи актовъ о наслѣдственномъ имуществѣ, равно какъ при передачѣ состоящихъ въ вѣдѣніи ихъ капиталовъ или другаго имущества, удерживать изъ оныхъ слѣдующую казнѣ пошлину, если послѣдняя не уплачена или не обезпечена наслѣдниками. Удержанныя на сихъ основаніяхъ деньги, означенныя установленія и лица передаютъ въ казначейства, по принадлежности.

17. Если послѣ опредѣленія количества пошлины окажется что къ наслѣднику переходитъ такое имущество которое первоначально не числилось въ составѣ наслѣдства и потому осталось неоплаченнымъ пошлиной, то сія послѣдняя взимается съ упомянутаго имущества на общемъ основаніи.

18. Когда наслѣдованное имущество будетъ присуждено не тому лицу которое внесло слѣдовавшую съ онаго пошлину полностію, или когда въ правахъ наслѣдованія къ этому имуществу будутъ, независимо отъ сего лица, утверждены также и другія, то въ первомъ случаѣ вся внесенная сумма, а во второмъ—излишне уплаченная часть оной, возвращаются по принадлежности. Просьбы о семъ приносятся подлежащей казенной палатѣ въ теченіе двухъ лѣтъ со дня вступленія судебнаго опредѣленія въ законную силу.

19. Возбужденія всякаго рода дѣлъ по нарушеніямъ постановленій сего положенія ограничиваются дѣсятилѣтнею давностію.

20. Съ принадлежащихъ иностранцамъ имуществъ и капиталовъ находящихся въ Россіи и переходящихъ по наслѣдству, какъ къ россійскимъ подданнымъ, такъ и къ иностранцамъ, пошлина взимается согласно правиламъ настоящаго положенія. Но имущество оставшееся послѣ подданнаго такого государства въ которомъ не взимается налогъ съ наслѣдствъ остающихся послѣ русскихъ подданныхъ,—не подлежитъ обложенію.

Примѣчаніе. Если при передачѣ имущества степень родства между оставившимъ наслѣдство и его наслѣдниками опредѣлена, то пошлина взыскивается въ указанномъ статьею 3 размѣрѣ; въ противномъ случаѣ пошлина взыскивается въ размѣрѣ восьми процентовъ, причемъ соотвѣтственная часть оной подлежитъ возвращенію, какъ скоро будетъ доказано что полу-

чившее наслѣдство лицо подлежало, на основаніи статьи 3 низшему размѣру обложенія.

III. О пошлинахъ съ имуществъ переходящихъ по Всемилостивѣйшему пожалованію, дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ или по другимъ безмезднымъ актамъ.

21. Пошлина съ имуществъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ или переходящихъ по дарственнымъ, ряднымъ и отдѣльнымъ записямъ, или по другимъ безмезднымъ актамъ, взимается, согласно правиламъ изложеннымъ въ статьяхъ 1—9, 13, 19 и 20 сего положенія, съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ особыхъ постановленій (стт. 22—25).

22. Изъ цѣнности имуществъ переходящихъ указанными въ статьѣ 21 способами исключаются долги прежняго владѣльца имуществами этими обезпеченные.

23. Пошлина съ имуществъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ уплачивается до сдачи онныхъ по принадлежности.

24. Пошлина съ имуществъ переходящихъ по крѣпостнымъ актамъ взимается при ихъ утвержденіи, а съ пріобрѣтаемыхъ по актамъ нотаріальнымъ—при совершеніи оныхъ и отсылается въ казначейства, съ увѣдомленіемъ въ то же время подлежащихъ казенныхъ палатъ.

25. Уничтоженіе дарственнаго акта (Св. Зак. т. X, ч. I, стт. 974—976), а равно возвращеніе дара (ст. 977), не даютъ права на обратное полученіе уплаченной по оному пошлины, но она возвращается въ случаѣ предусмотрѣнномъ статей 973 законовъ гражданскихъ.

Правила объ оцѣнкѣ имуществъ, для взиманія пошлинъ съ безмезднаго перехода оныхъ.

(Высочайше утверждены 15 іюня 1882 года.)

Законною оцѣнкой имуществъ, переходящихъ безмездными способами, признаются:

1. Для недвижимыхъ имуществъ всякаго рода, заложенныхъ въ поземельныхъ банкахъ или въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ,—оцѣнка произведенная при пріемѣ сихъ имуществъ въ залогъ, а для имуществъ несостоящихъ въ залогѣ—цѣны опредѣленныя статьями 2—5 настоящаго узаконенія.

2. Для земель—цѣны показанныя въ особой, утверждаемой законодательнымъ порядкомъ табели.

3. Для прочихъ, кромѣ земель, недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ, въ томъ числѣ для фабрикъ и заводовъ: а) въ мѣстностяхъ, гдѣ введеное въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ—оцѣнка произведенная для взиманія земскихъ сборовъ (врем. прав. для земск. учр. по дѣл. о земскихъ пов., особ. прил. къ т. IV Свод. Зак., по прод. 1876 года), и б) въ мѣстностяхъ гдѣ означенныя учрежденія еще не введены—оцѣнка для взиманія дополнительныхъ сборовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій (Свод. Зак. т. IV, уст. зем. пов. ст. 53 примѣч. 5, по прод. 1876 года, и примѣч. 6, 9 и 11 по продолж. 1879 года, а за неимѣніемъ такихъ оцѣнокъ—цѣна показанная въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія имущества, или же сумма въ которой оно застраховано, смотря по тому которая изъ этихъ двухъ цѣнъ выше.

4. Для недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе городовое положеніе 16 іюня 1870 года цѣны показанныя въ оцѣнкахъ для взиманія городскихъ сборовъ (стт. 2,076—2,078 общ. губ. учр. 1 ч. II т. Свод. Зак., изд. 1876 года), или сумма въ которой имущество застраховано, если она выше городской оцѣнки.

5. Для недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ не введено городовое положеніе 16 іюня 1870 года цѣна показанная въ актѣ послѣдняго пріобрѣтенія имущества, или сумма въ которой оно застраховано, смотря потому что изъ двухъ выше.

6. Для капиталовъ обращающихся въ кредитныхъ или банковыхъ учрежденіяхъ—номинальная сумма означенныхъ капиталовъ, если не будетъ доказано что цѣнность ихъ ниже этой суммы.

7. Для государственныхъ процентныхъ бумагъ (кромѣ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ Государственнаго Казначейства), равно для всякаго рода паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ—цѣны, которыя опредѣляются особыми на сей предметъ табелями, утверждаемыми министромъ Финансовъ на каждое полугодіе и публикуемыми затѣмъ во

всеобщее свѣденіе въ *Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства.*

— *Изъ Отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.*— На-дняхъ изданъ отчетъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1880 годъ. Къ отчету приложено 26 статистическихъ таблицъ, съ показаніемъ цифровыхъ данныхъ, относящихся къ области духовнаго вѣдомства. Сообщаемъ наиболѣе интересныя статистическія данныя о разныхъ церковныхъ учрежденіяхъ:

Жителей православнаго исповѣданія считалось въ Имперіи за 1879 годъ: мужскаго пола 30.250.523, женскаго 31.545.569, итого 61.796.092. Въ тотъ же годъ родилось 3.176.045 обоего пола; умерло 2.274.927 лицъ обоего пола; бракомъ соединено 1.292.618 лицъ, что составляетъ 646.309 супружествъ.

Въ 1880 году присоединились къ православію 10.571; въ томъ числѣ изъ римско-католическаго исповѣданія 1.135 лицъ, протестантовъ 722, евреевъ 398, магометанъ 400, язычниковъ 5,396. Собственно изъ раскола перешло въ православіе 1.721 безусловно и 776 на правахъ единовѣрія.

Въ 1879 году числилось: мужскихъ монастырей и архіерейскихъ домовъ 449, съ 6.688 монашествующими и 3.490 послушниками; женскихъ монастырей считалось 170 съ 4.380 монахинями и 12,496 послушницами. Соборовъ и церквей было въ томъ же году 41.525; при нихъ состояло протоіереевъ и священниковъ 38.072, діаконовъ и причетниковъ 56.437, а всего 94.509; сверхъ того, уволено духовныхъ лицъ, по старости и болѣзни, за штатъ 7.281. Вновь построено было въ 1880 году 386 церквей и 108 часовень съ молитвенными домами.

При монастыряхъ и церквахъ состояло въ 1880 году 95 больницъ, на 1.126 лицъ, и 648 богадѣленъ на 7.429 лицъ. Школъ при церквахъ и монастыряхъ состояло 4.348 съ 108.990 учащимися обоего пола. Библіотекъ при церквахъ было 16.426. Церковно-приходскихъ попечительствъ числилось при церквахъ 11.816; ими сдѣлано пожертвованій, на поддержаніе и украшеніе церквей, на церковно-приходскія школы и благотворительныя учрежденія въ приходахъ, а также на содержаніе причтовъ всего 1.799.293 рубля.

Пожертвованій поступило въ церкви за 1880 г. по разнымъ статьямъ церковныхъ сборовъ на сумму 11.252.500 руб. Суммъ и капиталовъ разнаго наименованія, находящихся въ завѣдываніи хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ, состояло къ 1-му января 1881 года 30.412.487 руб., изъ государственнаго казначейства получали въ отчетномъ году содержаніе 18.197 причтовъ, всего на 5.969.683 руб. Суммъ попечительствъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія состояло въ епархіяхъ за 1879 годъ 3.359.420 руб.

Учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства состояло: четыре академіи, 53 семинаріи и 185 училищъ, всего 242; въ нихъ было: наставниковъ 2.831, а учащихся 44.128.

Въ отчетномъ году расторгнуто браковъ 920 по слѣдующимъ причинамъ: по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ 482, за ссылкою одного изъ супруговъ въ каторжныя работы и на поселеніе 259, за прелюбодѣяніе 121, за вступленіе въ бракъ при жизни одного изъ супруговъ 32, за неспособностью къ брачному сожитію 17, и, наконецъ, девять браковъ признаны, по близкому родству супруговъ, незаконными.

— *Веденіе церковныхъ лѣтописей.*—Въ Святѣйшемъ Синодѣ, какъ сообщаютъ «Москов. Вѣд.», обсуждался вопросъ о веденіи церковныхъ лѣтописей въ каждой епархіи. Для этого въ каждую церковь предполагается препроводить пронумерованную и скрѣпленную книгу съ графами, куда и будутъ заноситься слѣдующія свѣдѣнія: а) время учрежденія церкви, на какія средства учреждена и, если возможно, имена главныхъ жертвователей; б) какіе и когда были священники въ церкви; в) возрастаніе прихода; г) характеръ прихода, то есть къ какому классу принадлежитъ большинство прихожанъ, д) сельскія школы, и е) замѣчательные случаи и происшествія.

— *Реформа въ кавалеріи.*—Въ «Правит. Вѣст.» опубликовано Высочайшее повелѣніе объ обращеніи армейскихъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ въ драгунскіе. Отнынѣ будетъ 46 драгунскихъ полковъ; чинъ майора армейской кавалеріи упраздняется; драгунскіе капитаны, штабсъ-капитаны и прапорщики именуются отнынѣ ротмистрами, штабъ-ротмистрами и корнетами.

— *Упраздненіе женскихъ курсовъ.*—Государь Императоръ, 5 августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) состоящіе при петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ женскіе врачебные курсы упразднить, прекративъ съ предстоящаго 1882—83 года пріемъ въ слушательницы и оставивъ за нынѣ обучающимися слушательницами право окончить полное медицинское образованіе; 2) имѣющіеся при курсахъ учебные кабинеты, съ принадлежащими имъ учебными пособіями, передавать постепенно, по мѣрѣ минованія въ нихъ надобности, въ распоряженіе императорской военно-медицинской академіи; 3) если въ теченіи временнаго существованія женскихъ врачебныхъ курсовъ, т. е. до выпуска послѣдняго, пятаго курса представится возможность перехода ихъ изъ петербургскаго николаевскаго военнаго госпиталя въ какое либо другое учрежденіе, то передать въ это учрежденіе учебные кабинеты курсовъ со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ; 4) за тѣми лицами женскаго пола, которыя впредь имѣютъ окончить съ успѣхомъ полный курсъ медицинскихъ наукъ, независимо испрошеннаго имъ права ношенія нагруднаго знака, сохранить Высочайше дарованное, 6 апрѣля 1879 года согласно ходатайству бывщаго министра внутреннихъ дѣлъ, право заниматься акушерскою, женскою и дѣтскою врачебною практикой, примѣнительно къ существующимъ постановленіямъ для вольнопрактикующихъ врачей, а равно и исполнять врачебныя обязанности и самостоятельно пользовать больныхъ въ женскихъ, родовспомогательныхъ и дѣтскихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ разнаго рода и наименованія.

— *Прибытіе черногорскаго князя въ С.-Петербургъ.* — 24-го августа, съ почтовымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, изволилъ прибыть въ Петербургъ, его высочество владѣтельный князь Черногоріи, господарь Николай I Петровичъ Нѣгошъ. Свиту его высочества составляютъ слѣдующія лица: министръ иностранныхъ дѣлъ воевода Станко Радоничъ (родственникъ князя черногорскаго), губернаторъ дульцинскаго округа, воевода Симо Поповичъ и адъютантъ князя Шако Петровичъ (также родственникъ князя). Съ княземъ прибылъ въ Петербургъ секретарь россійской миссіи въ Черногоріи г. Шпейеръ.

— *50-ти лѣтній Юбилей Высокопреосвященнаго Евсевія, Архіепископа Могилевскаго.*—Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» (№ 36) помѣщено описаніе празднованія 50-ти лѣтняго Юбилея Высокопреосвященнаго Евсевія, Архіепископа Могилевскаго.

Высокопреосвященный Евсевій окончилъ курсъ Магистромъ въ Московской Духовной Академіи 1832 года.—былъ Ректоромъ двухъ Академій Московской и Петербургской. Въ бытность его Ректоромъ Московской Академіи, Имъ основанъ журналъ «Творенія Святыхъ Отцевъ». Петербургская Академія, въ которой инспекторствовалъ Архимандритъ Макарій, почившій Митрополитъ Московскій, помнитъ его за истинно отеческое, глубоко назидательное руководство.

По случаю болѣзни юбиляра пріема небыло, и празднованіе ограничилось торжественнымъ церковнымъ богослуженіемъ съ участіемъ всего мѣстнаго духовенства, въ присутствіи различныхъ чиновъ города и множества народа. Изъ множества Телеграммъ и адресовъ, присланныхъ изъ поднесенныхъ юбиляру особенно выдается адресъ Самарскаго духовенства.

— *Преосвященный Викторинъ, Епископъ Каменецъ-Подольскій* (некрологъ).—21 Августа въ Каменецъ-Подольскѣ скончался Преосвященный *Викторинъ*, Епископъ Каменецъ-Подольскій.

Преосвященный Викторинъ (Любимовъ) окончилъ курсъ Магистромъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи 1853 года,—былъ Инспекторомъ С.-Петербургской Академіи, Ректоромъ Семинарій Костромской и Тифлисской. Въ 1868 году назначенъ былъ Епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи. Въ 1874 году получилъ самостоятельную каѳедру Полоцкую, а въ текущемъ году перемѣщенъ на каѳедру Подольскую. Изъ литературныхъ трудовъ покойнаго извѣстны: 1) «Темы для поученій къ простому народу». 2) «Азбука для употребленія въ народныхъ школахъ», выдержавшая нѣсколько изданій. и 3) Истинный другъ духовнаго юношества».

— *Н. Як. Аристовъ* (некрологъ).—26 августа скончался въ Нѣжинѣ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, заслуженный профессоръ и инспекторъ въ нѣжинскомъ историко-фило-

логическомъ институтѣ, Николай Яковлевичъ Аристовъ. Покойный получилъ воспитаніе въ тамбовской духовной семинаріи. Онъ профессорствовалъ всего 21 годъ, сначала въ университетахъ Петербургскомъ, казанскомъ, варшавскомъ и харьковскомъ, а лѣтъ 6 назадъ былъ переведенъ въ нѣжинскій институтъ. Николай Яковлевичъ помимо педагогической дѣятельности не мало внесъ ученыхъ трудовъ и въ нашу литературу. Такъ, онъ сотрудничалъ сперва въ духовныхъ изданіяхъ 60 и 70 годовъ, въ газетѣ «Якорь», издававшейся въ 1864 и 1865 годахъ г. Стелловскимъ, журналѣ «Заря» и др., въ историческихъ журналахъ онъ принималъ участіе почти во всѣхъ, а особенно въ «Древней и Новой Россіи», когда этотъ журналъ издавался С. Н. Шубинскимъ, и за послѣднее время въ «Историческомъ Вѣстникѣ». Помимо того, онъ участвовалъ и въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ». Послѣдній трудъ Н. Я. напечатанъ въ журналѣ «Вѣкъ» за текущій годъ; онъ озаглавленъ: «Гоголь, какъ націоналистъ (иноземное вліяніе въ Россіи)». Изъ сочиненій его, изданныхъ отдѣльно, мы можемъ указать на слѣдующія «Промышленность древней Руси». «Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи Алексѣевны», «Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ пѣсенъ» и проч. Николай Яковлевичъ скончался на 47 году жизни, оставивъ семью, состоящую изъ 7 человѣкъ малолѣтнихъ дѣтей и жены. Средствъ у семьи не осталось ровно никакихъ.

— *Ип. Н. Павловъ* (некрологъ).—23-го августа въ Москвѣ скончался одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ литературныхъ критиковъ и переводчиковъ—Ипполитъ Николаевичъ Павловъ. Еще весною, онъ былъ совершенно здоровъ и бодро приступилъ къ своимъ публичнымъ чтеніямъ о современной русской литературѣ, встрѣченнымъ такъ сочувственно московскою публикою. Осенью онъ думалъ возобновить эти чтенія, но лѣтомъ почувствовалъ первые приступы болѣзни сердца, усилившейся въ началѣ августа.

— *Число богомольцевъ въ Ченстоховѣ.*—Изъ Ченстохова въ «Сѣверное Телеграфное Агентство» сообщаютъ, что 27 августа

имѣло состояться въ этомъ городѣ празднованіе 500 лѣтія чудотворной иконы Ченстоховской Божіей Матери. Станція Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги переполнена богомольцами, число которыхъ простирается до 400,000 человѣкъ. Цѣны на все необыкновенно повысились: фунтъ хлѣба 30 к., ночлегъ 5 р. Воды не хватаетъ на всю массу народа.

№ 25 Вол. Еп. вѣд. сданъ на почту 4-го Сентября 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 2 Сентября 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.